— Вы его не видели? Он все еще должен быть здесь! — Ли Дасин потерял контроль над своими эмоциями. Он схватил фонарик и двинулся к Хань Фею и Ли Лонгу. — Я говорил с ним, когда мы были на 5-м этаже, но внезапно он перестал мне отвечать. Однако странным было то, что его шаги постоянно отдавались эхом позади меня, так что он должен был следовать за мной! Так как же он исчез? Когда я наконец обернулся, шаги прекратились, и мужчина исчез. — Изо рта Ли Дасина вытекло еще больше крови. Его лицо было устрашающе бледным.

— Мы стояли на 3-м этаже, мы не ходили на 5-ый… — Ли Лонг попытался поговорить с Ли Дасином, но его остановил Хан Фэй.

— Не иди туда, ты что, не понял его? Шаги были слышны до тех пор, пока он не обернулся. Парень больше не мог найти своего напарника, а значит его напарник был спрятан там, где его никто не найдёт. — Хань Фэй уставился на живот Ли Дасина. Он не хотел думать о такой возможности, но Ли Дасин вёл себя слишком странно. Ли Лонг проследил за взглядом Хань Фэя и сразу понял, что тот имел в виду.

— Ты думаешь, он съел своего напарника? — Ли Лонг был поражен, а затем отодвинулся от Хан Фея. Ли Дасин вел себя ненормально, но образ мыслей Хан Фея был ненамного лучше. Зажатый между двумя огнями, Ли Лонг дёрнулся. Теперь он понимал, почему старшие советовали ему держаться подальше от торгового центра.

— Мне нужно найти его! Ты ведь его видел, верно? Скажи мне, где он! Скажи мне! Мне правда нужно его увидеть! — Ли Дасин широко раскрыл рот, он был полон ран и крови. Он взмахнул фонариком и бросился на Хань Фэя. Как только он собрался приблизиться к Хань Фэю, выражение его лица изменилось, как будто он что-то увидел. — Почему вы все здесь? Почему вы все вернулись сюда! — Бормоча что-то бессмысленное, Ли Дасин повернулся и побежал обратно в торговый центр.

Ли Лонг использовал оставшуюся руку, чтобы вытереть холодный пот. События, произошедшие той ночью, были для него слишком тяжелыми.

‘Неужели в этом торговом центре нет нормальных людей?’

Затем Ли Лонг обернулся и увидел семью из 3 человек, стоящую у входа. Ли Дасин сбежал после того, как увидел их.

‘Когда они пришли?’

Прибывшие, похоже, не испугалась Ли Дасина, они вошли прямо в магазин подержанных вещей.

— Жди здесь, мне нужно позаботиться о покупателях! — Хань Фэй поспешно ушёл. Ростовщик заметил следы воды и грязи на полу и был сбит с толку. Семья промокла до нитки, как будто их только что вытащили из воды. Их кожа была раздутой, а глаза выпучены, как у золотых рыбок.

— Малыш, мы снова встретились. — Сказал Хань Фэй мальчику, когда его взгляд медленно переместился на пару позади мальчика. Позади мальчика стояла пара влюбленных. Они любили друг друга так сильно, что казалось, будто части их тел соединились.

— Дядя, я хочу выкупить свои игрушки.

— Я сохранил их для тебя. Вот. — Хань Фэй достал бумажную коробку из-под прилавка. Все игрушки мальчика были внутри.

— Спасибо, дядя! — Мальчик достал несколько мокрых банкнот из кармана своего отца, а затем вытащил маленькую деревянную куклу из своего кармана.

— Дядя, это для тебя! — Хань Фэй положил мокрые банкноты на прилавок, он больше заботился о кукле.

— Теперь мы больше ничего друг другу не должны. — Мальчик счастливо улыбнулся. Он взял коробку с игрушками и выскочил из магазина. Его родители молча последовали за ним. Семья ушла полная "счастья”, Хань Фэй завершил свою первую сделку в мире воспоминаний. После регистрации продажи Хань Фэй положил куклу, которую мальчик оставил ему, в карман. Деньги предназначались боссу, а кукла – Хань Фэю.

‘Что мальчик имеет в виду, говоря, что мы больше не должны друг другу?’

В дверь позвонили, и на пороге появилась пожилая леди. Хань Фэй видел её вчера. Она хотела пожертвовать одежду, но мешок был набит окровавленными перьями и шкурами животных.

— Бабушка? — Как и вчера вечером, пожилая леди оставила мешок у двери. Она обошла магазин, прежде чем направиться к алтарю. — Почему ты приходишь так поздно? Для тебя слишком опасно гулять ночью в одиночестве. — Хань Фэй почувствовал, что о пожилой даме рассказывают больше историй. Он сопровождал ее. — Бабушка, вот мешок, который ты подарила в прошлый раз, наш работник уже почистил его.

Старуха обернулась. Она долго смотрела в лицо Хань Фэй, прежде чем внезапно подняла руку. Запах плесени ударил в ноздри Хань Фэй. Рука старой леди медленно приблизилась, но Хань Фэй не уклонилась. Пара мозолистых рук остановилась перед глазами Хань Фэй. Глаза пожилой леди наполнились слезами. Ее рот открылся, как будто она пыталась произнести чье-то имя.

— Бабушка, что ты хочешь мне сказать? — Прежде чем Хань Фэй успел среагировать, пожилая леди внезапно повернулась к алтарю, ей захотелось опрокинуть его.

— Бабушка, подожди! — Хань Фэй остановил старушку, он был намного сильнее ее, но не осмелился применить слишком большую силу, чтобы не ранить её. Старушка не сказала ни слова. Она царапала заколоченные двери алтаря со слезами на лице. Она продолжала издавать этот гортанный звук, её не волновало, что пальцы уже были в крови. Спустя долгое время Хань Фэю наконец удалось успокоить старую леди. Он поднял чёрную ткань и снова накрыл алтарь.

‘В этом магазине действительно нет никого нормального, будь то работники или покупатели.’

Ли Лонг стоял в дверях. Он уставился на пожилую леди, но не осмелился войти в магазин.

— Я помню эту сумасшедшую старушку. Её сын раньше работал здесь.

— Ее сын? Но Хуан Ли сказала мне, что у неё нет детей.

— Она не ошибается. Сын старухи был одним из первых сотрудников этого магазина. Он погиб в результате несчастного случая, а та сошла с ума. Она считает, что её сын заперт внутри алтаря. И только совершив 1000 добрых дел, она могла помочь своему сыну. — Ли Лонг жил на улицах, а потому слышал о подобном.

— 1000 добрых дел? Кто тебе рассказал об этом? — После того, как пожилая леди успокоилась, Хань Фэй отпустил её. Он пошел приготовить для нее стакан тёплой воды.

— Старший, который уже вышел на пенсию. Мы зовем его Брат Снейк, это он сказал нам держаться подальше от этого торгового центра и быть осторожными с боссом. — Поначалу у Ли Лонга сложилось не очень хорошее впечатление о Хань Фэе, но по тому, как он себя вел, Ли Лонг понял, что тот неплохой человек. Пока они разговаривали, пожилая дама, шаркая ногами, вышла из магазина. Женщина была уже очень стара, но она всё равно старалась совершать 1 доброе дело в день. Небо было темным, но, казалось, это не повлияло на пожилую леди. Взяв свою трость, она исчезла в ночи.

‘Она может свободно ходить в темноте?’

Хань Фэй нахмурился.

‘Сын старой леди правда заперт внутри алтаря?’

У Хань Фэя было много вопросов. Почему сын старухи оказался заперт внутри алтаря? И откуда она знала, что совершение 1000 добрых дел спасёт его?

‘Когда я отдернул ткань с алтаря в кладовой, за моей спиной раздалось несколько голосов. Мог ли один из них принадлежать сыну пожилой леди? Они умерли из-за алтаря, или они заключили с алтарем какую-то сделку, п их души продали?’

Алтарь в магазине был просто декорацией, настоящий алтарь находился в подвале. Хань Фэй поправил чёрную ткань и прошел в переднюю часть магазина, чтобы сесть.

‘За пределами торгового центра опасно, а внутри вообще сущий ад, как спасти этот мир?’

Хань Фэй попытался заставить себя успокоиться, поднять себе настроение. Ли Лонг тоже расслабился, поскольку Хань Фэй вел себя более нормально. Ли Лонг развернул газету, и они вдвоем сели перед магазином, ни один из них не беспокоил другого.

— Хочешь семечек?

— Нет, спасибо.

В 3:50 утра настроение Хань Фэя, наконец, вернулось к отметке 50. Он выглянул на улицу, и небо посветлело.

— Ли Лонг, я еду в больницу. Ты останешься здесь или пойдёшь со мной?

— Я здесь, чтобы добиться от тебя денег. Перестань спрашивать меня о подобном.

— Тогда пойдем со мной, здесь слишком опасно. — Хань Фэй помог Ли Лонгу подняться. Он не собирался бросать такого замечательного “партнёра”.

Заперев магазин, Хань Фэй двинулся в сторону больницы в соответствии с указаниями Ли Луна.

Третья Народная Больница находилась не так далеко от торгового центра. Возможно, уже почти рассвело, или это была кукла мальчика, но Хань Фэй не столкнулся ни с чем страшным по пути. Когда они прибыли в больницу, то увидели Ли Ху в вестибюле. Толстяк в костюме выглядел довольно подавленным. Он был единственным человеком там.

— Как Хуан Ли?

— Я не знаю, не разбираюсь в медицине. — Ли Ху повёл Хань Фэя искать врача, но их

остановила медсестра.

— Кто из вас друг пациента? — Медсестра увидела Ли Ху и Ли Лонга со шрамами и татуировками. Она не осмелилась впустить их в палату. В конце концов именно Хань Фэй сказал:

— Я коллега Хуан Ли. Как она?

— В принципе, она вне зоны риска для жизни, но её мозг получил серьезную травму. Она находится в глубокой коме, мы не можем сказать, когда она очнется, это может быть завтра или через несколько месяцев. — Медсестра была более склонна разговаривать с Хань Фэем, ведь он выглядел прилично.

— Кто из вас собирается оплатить её лечение? Плата за палату, за скорую помощь, а также за другие расходы. — Услышав это, Хань Фэй остановился.

— А вы не можете связаться с ее семьей?

— Мы связались с управляющим торгового центра, но он ещё не приехал. Судя по тому, что сказал мужчина, мать Хуан Ли умерла, а у её отца болезнь Альцгеймера. Не так давно она развелась из-за домашнего насилия. Если бы ее бывший муж узнал об этом, он сделал бы все, чтобы высосать из пациентки все соки, не говоря уже о том, чтобы позаботиться о ней. — То, что сказала медсестра, напомнило Хань Фэй кое о чём. Когда он одолжил телефон Хуан Ли, чтобы позвонить отцу курьера, он просмотрел записи телефонных разговоров Хуан Ли. Был человек по имени ублюдок, который угрожал ей.

— Разве это не считается производственной травмой? Разве она не может потребовать страховку? — Спросила Хань Фэй.

— Мы уже спрашивали Чжу Вэя, менеджера торгового центра. Мужчина показал нам контракт, в нём говорилось, что Хуан Ли уже уволилась с работы 3 дня назад. Она осталась только потому, что ей нужно было ввести в курс дела новичка. — Медсестра теряла терпение. — Она может проснуться завтра утром, поэтому не могли бы вы, пожалуйста, оплатить её счета? Таким образом, мы сможем продолжить её лечение. — Обычно опекун пациента должен был заплатить, прежде чем пациент смог получить лечение, но ситуация Хуан Ли была уникальной, потому что это была чрезвычайная ситуация. Теперь, когда она была спасена, больнице нужен был кто-то, кто оплачивал бы её счета.

Двое ростовщиков отступили на шаг. Хань Фэй держал в руках 20000 юаней, которые он только что занял. Он облизнул губы.

— Сколько это стоит?

— Неотложная помощь стоит 3000 юаней. Пожалуйста, поверните налево на первом этаже, чтобы произвести оплату.

— И это только для экстренного лечения? — Хань Фэй покачал ногами, всё казалось слишком случайным. Он только занял деньги, а Хуан Ли попала в такую ситуацию.

‘Это одна из случайных миссий? Владелец тоже сделал свой выбор?’

Владелец алтаря был вынужден подписать кредитный контракт, поэтому он, вероятно, не стал бы использовать свои деньги, чтобы помочь девушке.

‘Владелец алтаря не помог Хуан Ли, поэтому она умерла? Если это так, то правильный выбор – помочь’.

Хань Фэй передал деньги, но не получил никакого уведомления. Приближался рассвет, но прогресса в выполнении миссии не было.

‘Деньги могут спасти жизнь человека, и я в больнице. Название миссии – выбор. Кроме того, спасать Хуан Ли или нет, есть ли другой выбор? Может ли это быть связано с матерью владельца?’

Хань Фэй сдвинул брови, возвращаясь мыслями к описанию миссии. Видя Хань Фэя в таком состоянии, два заёмщика его не потревожили. Они предположили, что Хань Фэй был обеспокоен, потому что знали, что ему нужны деньги, чтобы спасти свою собственную мать.

— Этот парень настоящий болван, если бы он не был должен нам денег, мы могли бы быть братьями. — Взгляд Ли Ху смягчился. На самом деле он не винил Хань Фэя за то, что тот сломал ему кости, в конце концов, именно его слабость привела к такому результату.

— Он хороший человек, но это все, что у него осталось.

Трое мужчин стояли у кассы оплаты. Вскоре лифт открылся. Из лифта вышел мужчина с татуировкой в виде человеческого черепа на шее. На нём была одежда медбрата.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3601911